

© 2005 г.

В.П. МАСЛОВ

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

МАСЛО В Виктор Павлович — академик Российской академии наук.

При моделировании и прогнозировании экономических и политических процессов приходится пренебрегать "ролью личности в истории". Если этого не делать, т.е. не огрублять процессы настолько, чтобы они не зависели от "роли личности", то никакой прогноз не будет возможен - придет к власти какая-либо "личность", и весь процесс пойдет в зависимости от решений, принятых ею.

Различие между моделью, дающей оптимальный рецепт в каждый конкретный момент, и моделью, обеспечивающей долгосрочный рецепт (с учетом отдаленного будущего), подобно различию между тактикой и стратегией. Можно быть хорошим тактиком и плохим стратегом и наоборот. Если требуется давать долгосрочные прогнозы, влияя на их исходы, то задача существенно усложняется. Ситуацию можно сравнить с диагностикой и лечением болезни. Диагностическая экспертная система, которая помогает консилиуму медиков найти оптимальный вариант лечения больного в данный момент, сильно отличается от экспертной системы, которая предсказывает ход течения болезни в отдаленном будущем и помогает влиять на ее исход. У больного несколько возможностей: полностью вылечиться, превратиться в хроника и т.п. Каждую из таких возможностей, которая может реализоваться за длительный период, назовем аттрактором. Ясно, что для создания такой системы необходимо заложить в память ЭВМ всевозможные модели выхода на хронические состояния. Помимо оптимальных траекторий изменения здоровья больного в результате лечения, ЭВМ должна показывать, какие из этих траекторий могут притягиваться к тем или иным аттракторам. Очевидно, что эта "стратегическая" задача неизмеримо более сложна, чем "тактическая". Кроме того, у нее менее достоверные результаты, так как все случайности учесть невозможно. Она усложняется еще и тем, что система тех аттракторов, которые мы в нее заложили, начинает конструировать ряд новых "странных" аттракторов, включающих причудливые переплетения хронических болезней, возможно, ранее неизвестных во врачебной практике.

Аналогичная, но существенно более сложная математическая задача возникает при создании экспертной системы со стратегическим назначением, которая моделировала бы социально-экономические явления. Такая система должна учитывать социальные, политические и экономические режимы, которые существовали ранее, а также появились в недавнем прошлом. Это могут быть режимы, сложившиеся в западных странах, или национально-социалистические режимы, утвердившиеся в Испании, Италии и Германии или, наконец, "единичные" режимы (Хомейни в Иране, "коммунистический" Пол Пота в Камбодже), пока не имевшие аналогии, но теоретически возможные. Их симптомы могут быть изучены и заложены в память ЭВМ. Если траектория решения имеет тенденцию притяжения к таким аттракторам, при выводах следует это учесть.

Трудность в том, что мы не можем точно промоделировать данное явление, и попадание в сферу его притяжения не является, как правило, устойчивым. В этих случаях может потребоваться дополнительный анализ парадоксальной подчас ситуации. Это тем более сложно, что машина (как и в случае с медицинской системой), конструирует из заданных еще и новые

"странные" аттракторы. Например, вначале к ФРГ присоединяется ГДР, затем на менее льготных условиях - Польша, потом - Прибалтика, затем РСФСР. В результате экономически завоевываются те пространства, о которых мечтал Гитлер¹. Такого сорта парадоксальных "странных" аттракторов машина может "сочинить" довольно много, и "паразитные" аттракторы сильно запутывают ситуацию, создавая невероятные вычислительные сложности.

На самом деле предположение, что аттрактор есть некоторое стационарное состояние, - слишком грубо. Ведь и хроническая болезнь - это не стационарное состояние, а некий динамический процесс, часто начинающийся с острого инфекционного заболевания. Надо исследовать диаграмму всего процесса. Симптомы, борьба со смертью, подчас кажущееся полное выздоровление, возможная переоценка сил, новый срыв, далее шадящий режим. Иногда, напротив, болезнь носит четкий волнообразный периодический характер. Аналогичным путем должно рассматривать в динамике и нашу социально-экономическую историю.

Приведу достаточно грубые и схематичные исторические примеры. В качестве моментов "борьбы со смертью" мы будем рассматривать войны или революции. Коснусь сравнения двух отечественных войн в России. Напомню, что системы наследственного самодержавия и наполеоновской империи, родившейся в результате Великой французской революции, в принципе были антагонистичны. В частности, множество эмигрантов-легитимистов в Петербурге способствовали такой поляризации. Несмотря на это, чувствуя безусловное военное превосходство противника, царское правительство заключило мирный договор с Наполеоном о разделе сфер влияния. Это не остановило Наполеона в его планах, и он развязал войну 1812 года. У Наполеона в России не было пятой колонны. Наполеон продвинулся до Москвы, Россия сжалась как пружина и отбросила его до Парижа. Большую роль, безусловно, сыграла вера, русская религиозность, борьба с "басурманами", "антихристами". Ведь религиозную Испанию, не готовую принять новую, "буржуазную" идеологию, Наполеон тоже не смог одолеть. Далее произошло чудо: Россия не ослабела в целом в результате потерь и разрухи, принесенных тяжелейшей войной, а, наоборот, оправилась, окрепла и во много раз усилилась. Наряду с Англией она стала сильнейшей страной мира. Далее наступил период, когда Россия стала играть роль "жандарма Европы". Наконец, через сорок лет Россия ввязалась в конфликт с глубоко религиозной мусульманской Турцией и ввела войска в Молдавию и Валахию, раздражая этим Запад. Некоторые строки "Крымской войны" Е. Тарле можно прямо отнести к введению войск в Афганистан в период застоя. В результате - поражение в локальной Крымской войне, потеря ряда территорий и сфер влияния. А затем реформа и освобождение крестьян; реформа, своей половинчатостью не удовлетворявшая левых и раздражавшая правых. Эта схема» как диаграмма в грубом приближении, подходит и для описания как второй мировой войны» так и того, что произошло далее.

При рассмотрении таких длительных процессов мы, по существу, теряем возможность использовать экспертов, поскольку они должны описать эволюцию мироощущения данного социального слоя хотя бы за двадцать - тридцать лет и его прежнюю реакцию. А это, как правило, забывается, как язык, на котором разговаривали в детстве. Тем не менее необходимо привлекать экспертов, которые могли бы свидетельствовать об изменении точки зрения данного слоя общества. Приведу пример позиции выдающегося человека, того, кто, рискуя жизнью, шел на шаг впереди передового фронта событий. Таковым был А.Д. Сахаров - человек всегда благородный и смелый, что могут подтвердить все, кто его знал; человек, имя которого войдет в историю. И хотя он отказывался принять назад свои медали Героя, пока не будут выпущены последние политзаключенные, он то как раз для всех объективных людей как был, так и остается трижды героем. Он получал эти награды именно в рассматриваемой мной первой точке и тогда не отказывался от них, хотя и тогда, как известно, имелись политзаключенные. Но передовая линия проходила не там, а на фронтах холодной войны (могущей перерасти в "горячую"), которую мы проиграли бы без атомной бомбы.

Такие "траектории" изменения состояния общества ЭВМ должна записывать и запоминать, без эмоций, не вынося посмертно приговоров Меншикову и Талейрану - за взяточничество, Стеньке Разину — за убийство персиянки и т.д. При этом с точки зрения модели безразлично, прислушивался ли Стенька, как опытный атаман, к ропоту своих казаков и принес им в жертву персиянку или был выброшен вместе с ней за борт и заменен другим атаманом. Хочу сказать, что вообще такое моделирование возможно, если только мы будем пренебрегать ролью личности в истории при рассмотрении больших временных отрезков. Тем более не станем заниматься анализом влияния отрицательных качеств данной личности и осуждения их с высоты моральных принципов современного обывателя. Иначе говоря, такое моделирование имеет смысл только при априорном предположении существования внутренних законов раз-

вития общества. Если в качестве начальной аксиомы мы принимаем наличие непознанных еще законов его развития, то жаловаться на них или осуждать их действия столь же нелепо, как осуждать закон Архимеда за то, что какой-то человек утонул. Их надо изучать и действовать в достаточно широких рамках этих законов, чтобы смягчить тот колебательный процесс, который устанавливается после революции. При таком предположении общие ситуационные диаграммы можно и нужно рисовать в различных ситуациях и накладывать их на аналогичные события, вырабатывая общую схему с использованием концепции Маха и Авенариуса. (Влияние их концепции на открытие законов относительности трудно переоценить.) Это первый шаг к пониманию истинных законов человеческого общества, Математически формализовать это чрезвычайно трудно в отличие от случая тактической экспертной системы, но стремиться к такому пониманию надо. По крайней мере, чтобы осуществить прогноз со стороны. Со стороны, ибо, к сожалению, массам, вовлеченным в исторический процесс, объяснить что-либо невозможно. И не только массам, но и отдельным людям. Попробовал бы я, например, объяснить на модели Ягоде, Ежову, Берии, Рюмину или Абакумову, что тройки ОСО уже существовали во время Французской революции, и напомнить, что случилось в дальнейшем с теми, кто осуществлял эти судилища. Чем это кончилось бы для меня, и без модели ясно! И может быть, лишь в почти уже отрезанных их головах мелькнуло бы знаменитое берлиозовское "неужели?...", как "седьмое доказательство" из бессмертного романа Булгакова.

Допустим, что названная модель дает достаточно благоприятный прогноз. В связи с проблемой роли личности в истории возникает вопрос: каковы должны быть руководители, чтобы они не испортили прогнозируемого результата, а наоборот максимально его приблизили. Для того чтобы представить себе образ такого идеального руководителя, естественно выбрать реального представителя, который наиболее соответствовал бы такому идеалу. По мнению автора, таким является, например, первый президент Чехословакии **Томаш Масарик**. Недаром ЮНЕСКО объявил 2000 год - 150-й год со дня его рождения - годом Т. Масарика.

Образ Масарика запечатлелся в памяти моего деда, академика-экономиста Петра Маслова, хорошо знавшего Масарика, чем-то похожим на идеализированный образ Кутузова, созданный Л. Толстым в романе "Война и мир". Возможно, Л. Толстой при встречах с Т. Масариком и пытался внушить ему свои взгляды на руководящего деятеля, которые отражены в романе. Я напомним эти взгляды Толстого. "Трудно себе представить историческое лицо, деятельность которого так неизменно постоянно была бы направлена к одной и той же цели. Трудно вообразить себе цель, более достойную и более совпадающую с волею всего народа. Еще труднее найти другой пример в истории, где бы цель, которую поставило себе историческое лицо, была бы так совершенно достигнута, как та цель, к достижению которой была направлена вся деятельность Кутузова в 1812 году"².

И.Т. Масариком руководила одна идея - идея обретения Чехословакией независимости, идея создания нового государства, и он шел в ногу с желаниями и чаяниями своего народа, в ногу со временем»

В 1812 году Кутузову было 67 лет. Толстой подчеркивает его опытность и интуицию: "Очевидно было, что Кутузов презирал ум, и знание, и даже патриотическое чувство, которое выказывал Денисов, но презирал не умом, не чувством* не знанием (потому что он и не старался выказывать их), а он презирал их чем-то другим. Он презирал их своей старостью, своей опытностью жизни". Вот как думает князь Андрей о Кутузове: "У него не будет ничего своего. Он ничего не придумает, ничего не предпримет, но он все выслушает, все запомнит, все поставит на свое место, ничему полезному не помешает и ничего вредного не позволит. Он понимает, что есть что-то сильнее и значительнее его воли, - это неизбежный ход событий, и он умеет видеть их, умеет понимать их значение и, ввиду этого значения, умеет отречься от участия в этих событиях, от своей личной воли, направленной на другое"³.

Возможно, что ассоциация с Кутузовым, которая возникла у П.П. Маслова, была связана с тем, что Масарику в 1917 году тоже было 67 лет, и почти за год он добился своей победы. Масарик отлично понимал, в каких случаях запреты могут только раскатать ситуацию. Например, он в принципе был против расслоения национального совета на отдельные партии» поскольку нужно было выступать единым фронтом. Но он был не согласен и с теми, кто хотел запретить социал-демократическую организацию. "Мы должны стараться, ~ объяснил Масарик на пленарном заседании филиала Чехословацкого национального совета в августе 1917 года, - чтобы в этой организации был правильный курс, чтобы ее использовали в культурном и социальном, но не политическом направлении, чтобы не возникла классовая борьба"⁴.

В посланиях Масарика постоянно встречаются слова "в силу обстоятельств". Его директивы в декабре 1917 года, казалось бы, предусматривали все возможные сценарии, тем не менее в феврале 1918 года он выбрал непредусмотренный сценарий. После февральской революции в русской армии существовали выборные комитеты, которые энергично вмешивались в дисциплинарные и военные дела. Аналогичные выборные комитеты были и в чехословацких частях. Полковник Мамонтов их запретил. Масарик, столкнувшись с требованием со стороны солдат не только сохранить комитеты, но и расширить их полномочия, заявил, что не имеет ничего против комитетов. Приказом по чехословацкой бригаде 9 августа ротные и полковые комитеты вновь были разрешены, однако функции их были ограничены хозяйственной и просветительской деятельностью. Как констатировал правый социал-демократ К. Змргал, комитеты почти ничего не меняли в организации армии, "офицер оставался начальником, а солдат подчиненным. Комитеты были лишь посредником между ними (и громомтоводом для обеих сторон)"⁵.

Л. Толстой создал образ руководителя, который воплощал его мудрые идеи о роли руководителя, который не срывает яблоки, пока они не созрели, и создал этот образ в конкретной обстановке, воплотив его в конкретном человеке, Кутузове. Руководитель искомого типа, разумеется, должен обладать авторитетом. Т. Масарик завоевал его и как ученый, и после знаменитых процессов против фальсификации австрийской полиции, защищая оболганных борцов за национальное освобождение. Впечатление от первой встречи с Т. Масариком в июне 1917 года передал в своем дневнике П. Сорокин: "Сегодня профессор Масарик из Праги посетил меня в редакции. Разговаривать с этим рациональным, интеллигентным, серьезным и широкомыслящим человеком было одно удовольствие.... Без сомнения, с такими руководителями, как Масарик, Чехословакия завоеует свою независимость".

Если принять за основу тот факт, что общественные процессы имеют свои внутренние законы, то можно прийти к выводу, что реформаторы, имеющие благие намерения, могут так наломать дров, что стране долго придется выкарабкиваться из создавшейся ситуации. Почему Кутузов одолел Наполеона? Взять крепость нетрудно, трудно выиграть кампанию, - утверждает Кутузов Толстого. Дело в том, что для Наполеона яблоко (Россия) еще не созрело (как и Испания), народ, в отличие от народов Европы, еще не мог принять идей французской революции, которые в известной степени несли наполеоновская армия, крестьянство не готово было свергнуть крепостное право. Это Толстой показал в сцене, когда Николай Ростов один расправился с возмущившимися крестьянами княжны Марьи Болконской.

Л. Толстой посвятил свой роман Войне и тому Миру, который существовал во время войны. Он создал эту эпопею, чтобы воплотить в ней свои философские идеи. Для того, чтобы промоделировать ход истории на временном интервале одной жизни и высказать свое отношение, нужно рассматривать период революции и постреволюционных войн. Дело в том, что та громадная энергия, которая скапливается в обществе перед революцией, высвобождаясь после взрыва (революции) с бешеной скоростью переворачивает историю. Известно изречение: "революция пожирает своих детей." И у нас пожирала, особенно в 1937 году. Ее вирус заражает народы, иммунитет которых уже расшатан. И время в этот период бежит в бешеном темпе. Если до революции историю, чтобы ее промоделировать, надо рассматривать в перевернутый бинокль, то после революции ее надо рассматривать в микроскоп. Ситуация может меняться каждый месяц.

Процесс революции завершается всегда "культом личности". Это было и во французской революции. Культ личности Наполеона был настолько велик, что он единолично, без войны, смог завоевать Францию, высадившись с острова Эльбы. Такого культа требовало постреволюционное общество. Культ помогал в войне, когда генералы готовы были отдать жизнь по приказанию "земного бога". В России страды общества в большинстве нуждались в "земном боге". Вольтер сказал, что если Бога и нет, то его надо выдумать. Эти настроения отлично понял И.В. Сталин и даже говорить о себе стал в третьем лице, как о тов. Сталине, "чьи слова» как пудовые гири, верны". Он вынужден был поступать так, как ждали от него влиятельные страды общества, независимо от того, какие личные чувства испытывал человек, находящийся в его шкуре.

В Россию Наполеон вторгся в момент апогея своего культа. И время в России побежало быстро, хотя "вирус" слегка заразил Россию лишь после того, как русские вошли в Париж. Именно этот новый масштаб времени позволяет охватить короткий период, чтобы сделать философские выводы и предъявить на модели свою концепцию, что и сделал Л. Толстой.

Время, когда была создана Чехословакия, время окончания 1-ой мировой войны, время русской революции и начала гражданской войны бежало еще стремительней. Это значит, что

руководителям, вождям, нужно было очень быстро ориентироваться. Поскольку именно Т. Масарик добился успеха и стабилизации в Чехословакии на все 17 лет своего правления, роль его личности особенно интересна.

Обычный сценарий развития событий после революции следующий. Чем более режим отклоняется от того, который был избран, например, пассивным большинством, тем более сжимается пружина, которая во время революции, распрямляясь, даст больший пережест. Далее пружина начинает колебаться. Имеет место закон частоты этих колебаний, закон циклов. Во Франции это был примерно 18-летний цикл: революция 1792 г., поражение в войне 1812 г., революция 1830 г., революция 1848 г. В России - 12-летний цикл колебаний; революции 1905 г., 1917 г., "год великого перелома" (уничтожение кулачества и НЭПа) 1929 г., война 1941 г., смерть Сталина и перемены 1953 г.

В мясорубке, которая наступает после революции, не только у высшей власти оставаться сложно, но и просто участникам не так-то легко справиться с переменами. Возглавлявшие революцию сменяются слоем, который с их помощью перешел на новый энергетический уровень. Этот слой, как правило, находится на более низкой ступени развития, чем сами революционеры. Сталин оставался при всех существенных переменных, зато часто сменялись руководители карательных органов, причем последующий казнил предыдущего⁷. Сталин сажал своих сторонников, возглавляя следующий слой, который объективно приходил на смену. Если бы во время войны Сталин быстро не перестроился, то погорел бы вместе со своими старыми маршалами. Под конец жизни Сталина объективно новый слой должен был прийти к власти. На XIX съезде Политбюро было преобразовано в Президиум ЦК, и обладавший острым нюхом Сталин ввел в него новых людей. В том числе Брежнев, не будучи до съезда даже членом ЦК, после съезда стал сразу секретарем ЦК. Сталин поддерживал новых людей, чем несколько опередил события, не сумев одновременно уничтожить старую гвардию, как это он делал раньше. Старая гвардия ловким ходом устранила от него лечащих врачей. А после его смерти разогнала всех новых людей. В частности, Брежнева вывели из ЦК, Андропова отправили послом и т.д. Но от исторической объективности не уйти, и на средний слой новых сил оперся представитель старой гвардии Хрущев и внезапно нанес удар по культу личности, метя в соперников. Те, забыв прошлые раздоры, сговорились и провалили Хрущева на Политбюро. Из новых к ним примкнул только Шепилов. Но новые оказались сильнее, почти все Политбюро было объявлено антипартийной группой. А впоследствии убрали и Хрущева, как переходную фигуру. Если бы Сталин, как он раньше это делал, разогнал старую гвардию, то переход к периоду Брежнева, был бы более плавным. В Китае не срывали незрелых яблок, и исторически неизбежный переход там совершается достаточно гладко.

Чем отличается гибкость И.В. Сталина от гибкости Т. Масарика (и его "прототипа" Кутузова в изображении Л. Толстого)? Сталин опирался на активный слой общества, в руках которого была власть. Масарик же пытался опереться на пассивное большинство нации. Это не удалось, но главной цели он достиг - создал свое государство. Опыт его страны - Чехословакии показал, что это оказалось самое безболезненное и эффективное решение для народа (если исключить внешнюю опасность). Попробуем разобраться, почему это не удалось у нас в стране в период революционных потрясений.

Обратимся к событию, которое в нашей исторической литературе отмечалось как незначительное. На самом же деле, как я постараюсь показать, оно явилось поворотным пунктом как в истории Гражданской войны в России, так и в мировоззрении чехов и словаков и Антанты. Речь идет об Учредительном собрании, на созыв которого в массах возлагались большие надежды. Приведу выдержки из двух документов.

"Мы, нижеподписавшиеся крестьяне Ярославской губернии, Пошехонского уезда, деревни 1-го Измайлово, в числе 13 домохозяев, собравшись на товарищеский сход, единогласно постановили во что бы то ни стало требовать от народных избранников, чтобы было созвано Учредительное собрание, чтобы была передана вся власть Учредительному собранию, на которое у нас, крестьян, возложена вся надежда, и мы, крестьяне, ожидаем Учредительного собрания как светлого Христова Воскресения, так как у нас, крестьян, без власти приостановились все дела".

Граждане села Ермакове "постановили настоящий приговор в следующем: ... скорее собрать Учредительное собрание, с созывом которого надеемся, что будет водворен порядок и законы... Учредительное собрание должно быть ответственным только перед народом и давать народу отчет, а не перед какими-либо другими существующими теперь организациями"⁹.

"Народ хотел созвать Учредительное собрание", - признал В.И. Ленин. Но большевики на выборах в него проиграли. Из 36 млн. за них было подано 9 млн. голосов. Представителей

социал-революционеров и социал-демократов было подавляющее большинство. Даже "потомственная" прислуга, обслуживающая царскую семью из поколения в поколение и преданная ей, в большинстве проголосовала за эсеров¹¹. Петроград же был за тех, кто хотел немедленно остановить войну.

Учредительное собрание было открыто 6 января 1918 года, через несколько дней после октябрьского переворота. Изучив документы, могу сказать с уверенностью, что большевики не собирались распускать Учредительное собрание. Ленин категорически заявил, как свидетельствует Ф.Ф. Раскольников, что если большевики, покинувшие Учредительное собрание, вернуться и покинут зал заседаний после не принятия декларации, то "наэлектризованные караульные матросы тут же, на месте, перестреляют оставшихся"¹². Разогнал собрание, как известно, матрос - анархист Железняков. На следующий день Ленин, как он это делал не один раз, несмотря на возражения ряда большевиков (даже экстремиста Троцкого), взял ответственность за закрытие Собрания на себя, т.е. на большевиков.

Для глубинки и чехословаков разгон Учредительного собрания был ударом. Приведу выдержку из письма анонимного автора от 6 января 1918 года: "Товарищи! Прочитал события при открытии Учредительного собрания 5 сего января, я вижу, что вы, представители народа» собрались туда для партийных распрей, а не для работы по восстановлению нового республиканского строя. ... Бойтесь, лопнет наше терпение и мы перебьем и разгоним вас всех и скажем, что мы сами собой будем управлять без всяких партий. Будет одна партия труда и справедливости; не будет ни правых, не будет ни левых. Голос мой есть голос пострадавших людей, как я - нас легион"¹³.

Как видим, Ленин чувствовал настроения активного слоя (пролетариата и солдат) и подчинялся ему. Но многие, в том числе Т. Масарик и П.П. Маслов, понимали, что только опора на пассивное большинство может спасти страну от кровопролития и гражданской междоусобицы. По свидетельству моего деда, после анализа избирательной статистики по регионам, проведенного Масариком, был изменен план отхода Чехословацкого корпуса и принято окончательное решение (18 февраля 1918 года) провести его через всю страну на Владивосток. Поддержка населения Чехословацкому корпусу, считал мой дед, хотя бы пассивная, если он будет стоять идеологически на позициях Учредительного собрания, ему будет обеспечена. Это был момент, когда демократическое общество, за помощью которого недавно обращался Масарик, само стало умолять Масарика поддержать законно избранное Учредительное собрание.

Эта поддержка в очень осторожной форме, "в зависимости от обстоятельств", была обещана. С другой стороны, было ясно, что при той неразберихе, которая творилась в глубинке» провести корпус во Владивосток без локального применения силы невозможно. Поэтому столкновения с властями неизбежны, и если они перерастут в серьезный конфликт, то чехи будут поддержаны теми, кто желает восстановить законно избранную власть Учредительного собрания.

Мой дед, как и многие, отправился на Урал и, когда указанный сценарий осуществился» вошел в Самарское правительство Комитета членов Учредительного собрания (Комуч). Комуч при поддержке чехословацкого корпуса контролировал огромную территорию. 21 июня французский представитель при чехословацком корпусе А. Гинэ заявил: "Я уполномочен всеми союзными правительствами поблагодарить чехословацкое войско за его боевые дела. Выступление чехословаков, которое, *хотя и было немного преждевременным*, ныне является также выражением политики союзников, так что чехословацкая армия является сегодня авангардом союзнических войск, которые придут в Сибирь и примут активное участие уже в конце этого месяца"¹⁴. Далее ситуация стала меняться. Приведу свидетельство В. Чернова: "Строевые офицеры стремились в Самару с жадной реванша в душе. Новое правительство принимало их с распростертыми объятиями, атмосфера полного доверия со стороны демократического правительства, предполагалось, заставит размягчить сердца, духовно выпрямит и обновит гонимых в советской России офицеров, возродит в них демократические симпатии. Предполагалось, что они оценят такое отношение и заплатят за него безусловной лояльностью. Все было чрезвычайно благородно, идеалистично и - увы! - в такой же мере утопично.

Оказалось, что среди офицерства слишком много людей, озлобленных насмерть, бесконечно искалеченных злобой ко всему, что связано с демократией,... Кутежи, разврат, злоупотребление положением и властью, спекуляция - все это расцвело в тылу немедленно пыльным цветом, тогда же появились зародыши будущих конспирации против демократии. "Боже, царя храни", распеваемое пьяными офицерскими голосами, начало задавать тон господствующему настроению. Пришлось принимать против этих людей известные меры.... После первых блестящих побед Народной армии толпа решила, что большевизм - полутруп, который добить

ничего не стоит, И многие из них уже наполовину забыли о ненависти к большевикам - стоит ли тратить силы на ненависть к живым покойникам? - чтобы всю силу этого чувства излить на их предполагаемых преемников и наследников"¹⁵.

18 ноября 1918 года был совершен переворот: военный министр адмирал Колчак был объявлен Всероссийским верховным правителем. Эсеры и социал-демократы арестовывали и расстреливали. Часть из них переходила к большевикам, а часть организовывала сопротивление Колчаку с тыла.

Франция и Англия не одобрили противозаконных действий. 26 мая 1919 года адмиралу Колчаку была направлена нота Верховного совета Антанты, где, в частности, были высказаны требования: во-первых, как только его войско достигнет Москвы, оно должно будет созвать *Учредительное собрание*, избранное на основе свободы, тайны и демократических принципов в качестве верховного законодателя России, перед которым правительство России должно быть ответственным, или, если к этому времени порядок не будет в достаточной мере восстановлен, *необходимо будет созвать избранное в 1917 году Учредительное собрание*, пока не будут возможны новые выборы; во-вторых, на всех территориях, где правительство Колчака осуществляет власть, нужно разрешить свободные выборы во все законно составленные собрания, как, например, городские думы, земства и т.п.; в-третьих, правительство Колчака не должно стремиться к восстановлению специальных привилегий в пользу какого-либо класса или организации в России. Верховный совет Антанты желает быть уверенным, что те, которым они готовы теперь помочь, являются сторонниками гражданской и религиозной свободы всех русских граждан и что не будет сделано попыток восстановить разрушенный революцией режим. Колчак на это лицемерно ответил согласием. Когда же Колчак в конце концов был арестован Красной Армией, то перед расстрелом искренне сказал: "Много зла причинили России большевики, но и за ними есть одна заслуга - это разгон Учредительного собрания"¹⁶.

Сравнив это высказывание с приведенными выше словами Скворцова-Степанова, мы увидим, что само понятие "законно избранной власти" у крайне левых и у крайне правых попросту отсутствовало. В документе же, подписанном главнокомандующим чехословацких войск генералом Сыровым, переворот Колчака назван "переворотом, противоречащим принципам законности". Вследствие чего руководство чехословацких войск сообщило, что чехословацкие войска не будут поддерживать новое правительство и никому нельзя будет их принудить драться за него. Заместитель председателя ЧНС профессор П. Макса в письме от 11 февраля 1919 года пишет: "моя радость по поводу военных и политических успехов корпуса постоянно омрачалась при наблюдении за тем, что творится в России: как антибольшевистские действия все более явственно приобретают реставрационный характер и как поэтому они терпят одно поражение за другим".

Поскольку в Учредительное собрание относительно "правых" депутатов было выбрано только 18 человек из 715 (16 кадетов и 2 народных социалиста), а также 4 беспартийных, то, возможно, только четверо беспартийных придерживались реставрационных взглядов, и значит, авантюра Колчака была обречена на провал. Отмечу, что сам Колчак, как личность, не оказывал, по существу, влияния на текущие события. Вот как характеризует его барон Вутберг: "бесспорно одно, что он абсолютно непригоден к тому месту, на которое его кто-то выпихнул, так как у него нет ни одного качества, которое для сего требуется"¹⁸.

У Масарика, напротив, как мы видели, были все качества, необходимые для того, чтобы безболезненно довести страну до золотой середины демократии. То экономическое чудо, которое в ней совершилось, показывает, что для отдельно взятого государства это оптимальный путь. Любая революция порождает и много ценного: революционное искусство, всплеск новых идей, идеологизацию масс. Но с точки зрения менталитета современного общества кровопролитие не искупается этими положительными факторами. Лучше идти эволюционным путем. Именно это и случилось в Чехословакии,

Прав ли был Виктор Чернов, когда надеялся, что открытие и признание Учредительного собрания приведет к прекращению гражданской войны? Мы видели, что, во-первых, в России менталитет "законно избранной власти" тогда еще не был сформирован. Во-вторых, реваншистские силы не могли быть приостановлены, и как противодействие им, возникла большевистская прочная структура. Даже Чехословацкий корпус не мог служить миротворческим контингентом между этими насмерть враждебными структурами.

Даже если бы демократические силы победили, смогла ли бы демократическая Россия выдержать натиск фашистской Германии или потерпела бы поражение, как все демократические страны континентальной Европы? Мы же видели, что в революции демократические си-

лы не смогли противостоять экстремистским. Пассивное большинство бессильно, когда крайние, активные массы готовы идти на смерть ради своей идеологии. Тот факт, что из этой мясорубки чехословаки вышли не передравшись друг с другом, есть бесспорная заслуга мудрого Масарика, чувствовавшего настроения основной массы населения и умеющего успокоить экстремистов. Мы видели, что в целом настроение даже тех чехословаков, которые прошли через гражданскую войну в России, было созвучно Масарику, всеми владела идея создания независимого государства. Не преувеличивая его роли в истории, можно сказать, что он лишь, не насилая неизбежный ход истории, "ничему полезному не мешал и ничего вредного не позволял".

В нашей историографии, к сожалению, принято преувеличивать роль личности в истории: то приписывать ей сверхгениальность и все хорошее, что произошло в истории, то, напротив» приписывать ей сверхзлодейство и все плохое. Но при таком подходе никакие "уроки истории" не пойдут впрок и, никакое моделирование невозможно, не говоря уж о прогнозировании. А без этого страну по-прежнему будет бросать из стороны в сторону.

И добавлю фрагмент из сегодняшней истории. Что касается концепции активных и пассивных слоев населения, то совсем недавно мы наблюдали демонстрацию активных слоев на Украине. Они могли существенно влиять на выборы президента, не меньше чем так называемый "административный ресурс". Думаю, что на выборах в Германии, когда избрали Гитлера» роль активных слоев тоже была достаточна велика.

В момент второго тура голосования на Украине, когда большинство голосов набрал Янукович, победил, возможно, административный ресурс. Однако самые активные слои, которые были сосредоточены во Львове, совершили переворот внутри города и области и объявили себя отделившимися. С точки зрения той концепции, которая описывается в настоящей статье и которая претендует на статус научной, правительству в лице Кучмы и Януковича следовало признать это отделение, что было бы выгодно Львовской области, которая могла рассчитывать на более быстрое присоединение к Евросоюзу, чем Украина в целом (см. мою статью в "Новом мире" в № 1 за 1991 г. "Экспертизы и эксперименты"), и разрядило бы обстановку в остальной Украине. Такая "хирургическая операция", с точки зрения предьявленной здесь научной концепции, была бы оптимальным выходом для украинского народа и особенно его русскоязычной части из кризисной ситуации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. статьи автора в журналах "Коммунист". 1989, № 13 и "Новый мир". 1991, № 1.
- ² Л.Н. Толстой. Война и мир. Книга вторая. Самарский дом печати, 1996, с. 224, 464, 530.
- ³ Там же, с. 156, 158.
- ⁴ Za slobodu. Obrizkovi kronika eeskoslovenskeho revolucneho hnuti ns Rusi 1914-1920. Praha» 1926, d. II, c 322.
- ⁵ K. ZmrkaL O samosprivu a demokracii v sibifске armide. Praha, 1923, с. 39.
- ⁶ П. Сорокин. Дальняя дорога. Автобиография. М., 1992, с. 90.
- ⁷ Во Французской революции, наоборот, сменялись лидеры, казнив своего предшественника, а Фуше, предавая очередных друзей, оставался во главе полиции.
- ⁸ См.: V.P. Maslov. Daring to touch Radha. Academic Express, Lviv, 1993.
- ⁹ Неизвестная Россия, XX век. II "Историческое наследие". 1992, с. 188.
- ¹⁰ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 35, с. 241.
- ¹¹ Этот факт приводится по воспоминаниям начальника канцелярии двора Мосолова.
- ¹² Утро страны Советов, с. 319.
- ¹³ Неизвестная Россия, ее. 189-190.
- ¹⁴ K. ZmrhaL Указ. соч., сс. 214-215.
- ¹⁵ Чернов В.М. Перед бурей. М.: Междунар. отношения. 1993, сс. 376-377.
- ¹⁶ Чернов В.М., с. 386.
- ¹⁷ Письмо сохранилось в фондах Пражского архива Чехословацкого национального совета.
- ¹⁸ А. Будберг. Дневник 1918-1919 годы. В книге Р.Б. Гуль. Ледяной поход... М.: Мол. гвардия. 1990, с. 194.